

V. TEISĖS TEORIJA

ИСТОЧНИКИ ПРАВА В НЕМЕЦКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Доц. Др. Игорь Петрович Антонов

Rusijos VRM Valdymo akademijos Valstybės ir teisės disciplinų katedra
Usaciogav. 19/3–68, 119048 Maskva
Telefonas 9 810 7156 81 84

Pateikta 2004 m. birželio 3 d.

Parengta spausdinti 2004 m. spalio 4 d.

Ключевые слова: источник права, форма права, немецкая правовая система.

Анализ проблем, связанных с теориями происхождения права, категорий «правосознание» и «правопонимание» неизбежно приводит юриста-исследователя к решению производного вопроса о понятиях «форма права», «источник права» и их соотношения [1, с. 86–225].

В романо-германской правовой семье до сих пор нет единого определения источников права и единого представления о них. Разнообразие исторических, национальных и этнических различий в странах романо-германского права, особенности их политических и правовых культур, а также совокупность различных субъективных и объективных факторов явились основным препятствием для юристов-компаративистов, теоретиков и практиков в их многолетних спорах о том, что же такое «источник права».

Изложить принятую в романо-германской правовой семье теорию источников права, как отмечал Р. Давид, – «нелегкое дело», поскольку правовые системы названной правовой семьи многочисленны и каждая из них обладает присущими только ей особенностями. Способ, с помощью которого можно ответить на поставленный вопрос, «может зависеть от отрасли права, в отношении которой он поставлен. Этот ответ в известной степени зависит от психологии и от личного темперамента каждого автора. Он менялся в разные эпохи и в зависимости от философских тенденций, господствующих в данный момент» [2, с. 118].

Отсутствие единого представления об источниках права романо-германской правовой семьи, а вместе с ним и единого их определения¹ вовсе не означает того, что среди исследователей отсутствует общее о них и их специфике представление [4, с. 14–28].

В научной литературе понятие «источник права» рассматривается в двух аспектах: в широком – как причины и закономерности правообразования или происхождения права, и в узком – как способа закрепления и существования

¹ Изучая соотношение понятий «форма права» и «источник права» С. В. Бошно систематизирует позиции исследователей, выделяя при этом: а) отождествление понятий и б) уравнивание понятий в различных вариантах [3, с. 15–22].

норм права. В широком понимании источник права исследуется с материальной и с формально-юридической точек зрения.

Более точно об источниках права следует говорить, видимо, в смысле социальных факторов, которые определяют появление и действие права, среди которых выделяют материальные, духовные и культурные условия жизни общества [5, с. 97–102]. С позиций познания права под источниками права понимают исторические памятники, археологические и этнографические находки, судебные речи, юридическую практику, труды юристов и т.д.

В формально-юридическом смысле источник права – это то, что содержит нормы права, которые регулируют правоотношения субъектов, и в этом случае целесообразно использовать понятие «форма» права [6, с. 3–15]. А поскольку источники права предполагают «способы формирования юридических норм, т.е. приемы и акты, посредством которых эти нормы вызываются к жизни, становятся составной частью позитивного права и обретают статус «норм закона» [5, с. 97–98], поскольку особый интерес вызывают ответы на вопросы: в чем проявляется социальная обусловленность и сущность права; какова роль правосознания в этом процессе и от чего зависит внешняя форма выражения права?

Как все происходящее в окружающей нас действительности возникает по причине внешней необходимости, так и право возникает из необходимости управления социальными процессами и регулирования отношений между индивидами. Право всегда социально обусловлено. В научной литературе обычно выделяют три основных вида такой обусловленности:

- 1) юридическая форма придается уже сложившимся общественным отношениям, содержание которых составляют взаимные права и обязанности сторон, т.е. реально возникшие правоотношения, наиболее часто находящие свое выражение в экономической сфере;
- 2) на основе познания прогрессивных тенденций общественного развития государство может закрепить или признать в источниках права еще не сложившиеся полностью отношения, способствуя их становлению и утверждению в общественной жизни;
- 3) юридическая практика может служить основой возникновения права [7, с. 6–12; 8, с. 2–4].

Следовательно, право имеет своим источником (в широком смысле) общественные отношения, объективная потребность в регулировании которых возникает в процессе развития общества. Для придания определенному типу социальных связей установленного варианта поведения необходимо установить общее для всех участников отношений правило, которое, приобретая форму всеобщности, становится законом или иным источником права. Но для этого в правосознании законодателя должны найти свое отражение идеи, взгляды и представления, способствующие формированию мнения относительно установления от имени государства требуемой правовой нормы или санкционирования уже сложившегося в системе правоотношений правила поведения.

Точка зрения законодателя связана не только с объективными, но и с субъективными факторами. Находя свое выражение в нормативно-правовом акте, она выступает в качестве воли законодателя, его знаний, опыта, отношения, а, следовательно, и уровня правосознания как элемента правовой культуры. Таким образом, право, выраженное в форме общественного сознания в целом и в правосознании в частности, представляет собой практическое осознание реальной действительности, оценочно-духовное освоение общественного бытия [7, с. 6]. В этой связи можно говорить о внешней и внутренней формах права (или соответственно об объективном и субъективном праве), понимая под внешней – закрепленные в источниках установленные правила поведения, а под внутренней – субъективные (личные) права физических и

юридических лиц, т.е. определенные нормой права границы и масштаб поведения, меру свободы, а также установление иерархии норм в системе права [9, с. 45–98]. Признанные государством субъективные права охраняются и защищаются им.

Такое деление права на объективное и субъективное коренится в самой жизни. Поэтому нужно всегда знать, в каком смысле идет речь о праве: то ли в значении правовых норм, содержащихся в формально-юридическом понимании; то ли в совокупности прав участников правоотношений. Это связано не только с познавательной, но и с практической точкой зрения. С одной стороны, выявляется относительная независимость объективного права от человека как прямого или косвенного участника правотворческого процесса, а с другой – относительная независимость субъективного права от того, кто им обладает, так как своими правами можно пользоваться, не нарушая прав других. Следовательно, воля законодателя не может существовать и воплощаться в жизнь без взаимодействия объективного и субъективного права.

Взаимосвязь и взаимозависимость внешней и внутренней форм права, их взаимообусловленность могут служить общей характеристикой процесса правообразования, который с различными особенностями проявляется в каждой правовой системе, определяя особенности субъектов правотворчества, способы закрепления и существования норм права [10].

В зависимости от способа закрепления и существования норм права в романо-германской правовой семье выделяют следующие виды источников права:

- нормативно-правовые акты «во главе» с законом;
- обычаи, которые образуют систему норм, именуемых обычным правом;
- судебная практика, судебные прецеденты, которые в целом признаются источниками права, но, тем не менее, оспариваются юристами в Германии [11, с. 268–284];
- международные договоры, сравнимые, по мнению некоторых авторов, по своему значению с конституционными законами;
- общие принципы права, часто рассматриваемые в научной литературе как «высшие принципы», в соответствии с которыми должна строиться деятельность судебных и других государственных органов;
- доктрины, с помощью которых вырабатываются многие принципы романо-германского права и в законодательном порядке создаются многочисленные нормы права, охватывающие поведение людей в различных сферах деятельности [4, с. 22–23].

Характеризуя в общем виде каждый из вышеназванных источников, следует отметить, что нормативно-правовой акт является одним из совершенных видов источников права. Он представляет собой документ, принимаемый компетентным органом в определенном порядке, устанавливающий, изменяющий или отменяющий нормы права, а также вводящий их в действие. Это государственный акт нормативного характера. Он рассчитан на урегулирование неопределенного числа отношений и действует непрерывно, чем отличается от индивидуально-правовых актов и актов применения норм права, которые относятся к определенным субъектам, к конкретным обстоятельствам места и времени и рассчитаны на однократное действие.

Нормативно-правовые акты в силу обладания общими чертами и специфическими особенностями классифицируют по различным критериям: по содержанию, по способу их формирования и оформления, формам внешнего проявления, по процедуре принятия, кругу лиц, на которых распространяется их действие, пространству и времени, которые охватываются действием акта,

по утрате юридического значения, по системности, внутренней структуре и ряду других критериев¹.

Особое значение имеет проблема действия нормативно-правовых актов, которая включает в себя следующие аспекты:

- предметное действие, т.е. воздействие на те общественные отношения, на которые распространяется нормативный акт;
- действие во времени (с какого времени и по какое время нормативный акт имеет юридическую силу);
- действие в пространстве (на какую территорию он распространяет свое регулирующее воздействие);
- действие по кругу лиц (субъектов правоотношений).

Предметом регулирования нормативно-правового акта является группа общественных отношений, выступающих в виде объекта регулирования определенной группы норм [12, с. 94–102].

Действие нормативного акта во времени связано со временем вступления его в действие и с моментом утраты им юридической сил. Законодательством ФРГ определен порядок опубликования и вступления в силу нормативно-правовых актов. Официальным органом, в котором публикуются тексты законов и подзаконных нормативно-правовых актов, является Федеральный законодательный вестник (*das Bundesgesetzblatt*). Он издается Федеральным министерством юстиции. В соответствии с абз. 1 ст. 82 Основного закона ФРГ опубликование в данном «Вестнике» есть условие вступления законов и подзаконных актов в силу (через 14 дней).

Юридической практике известны три способа прекращения действия нормативного акта во времени:

- указание срока, в течение которого акт должен действовать;
- отмена акта;
- замена акта другим, регулирующим фактически те же общественные отношения.

Действие нормативных актов в пространстве связано с их распространением на территорию определенного государства². В Германии нормативно-правовые акты земель (как субъектов федерации) действуют на собственной территории, акты органов местного самоуправления – на управляемой ими территории [16; 17]. Имеют место ситуации, когда нормативные акты, принятые государственными органами одних административных и политических единиц, действуют в качестве таковых на территории других единиц. В этих случаях коллизии нормативных актов разрешаются на основе специальных норм, установленных федеральными властями.

Действие по кругу лиц означает распространение нормативных предписаний на всех адресатов в пределах территории действия того или иного акта. Исключения составляют: а) главы государств и правительств, сотрудники дипломатических и консульских представительств, а также некоторые другие иностранные граждане, наделенные дипломатическим иммунитетом (правом экстерриториальности), в силу чего к ним не могут быть применены меры ответственности и меры государственного принуждения за нарушение уголовного и административного законодательства; б) иностранцы и лица без гражданства, проживающие на территории государства, которые хотя и пользуются широким кругом прав и обязанностей наряду с гражданами, но не обла-

¹ В ФРГ имеется законодательно установленное правило, согласно которому обязательным является такая формализация нормативно-правового акта (формат, расположение грамматических структур и т.д.), которая бы позволяла обрабатывать его на ЭВМ. При несоблюдении формальных требований регистрация акта запрещена, он не приобретает юридического значения и становится юридически ничтожным.

² О правовом аспекте категории «территория» см. [13, с. 162–222; 14; 15, с. 71–89].

дают избирательными правами, а также не имеют права доступа к государственной службе; в) граждане, на которых отдельными нормативными актами распространяется, в частности, уголовная ответственность независимо от места их нахождения и от того, было ли возложено на них наказание по законодательству иностранного государства или нет.

Классифицируя все источники романо-германского права, зарубежные исследователи-компаративисты неизменно во главу угла своих изысканий ставят законы. «Закон образует как бы скелет правопорядка». В основе приоритета закона перед другими источниками права, кроме особенностей концепции¹, лежат фундаментальные и непреходящие исторические, социальные, национальные и другие ценности народов Западной Европы, такие как общая и правовая культура, правовые традиции и обычаи.

В национальном праве Германии различают два вида законов: законы в формальном и в материальном смысле. Законы в формальном смысле, или в точном понимании слова, – это законы, принятые законодательными органами власти (бундестагом ФРГ или ландтагом земли²). Наряду с формальными законами существуют законы, которые имеют материальный характер. Это законы, изданные органами исполнительной ветви власти³. К ним относятся постановления и распоряжения федерального и земельных правительств и соответственно – министерств. Эта категория законов охватывает также рамочные предписания (*die Rahmengesetzgebung*), например, правила дорожного движения; правовые распоряжения (*die Rechtsverordnung*), например специальное распоряжение в области охраны окружающей среды. В общинах и округах, как и в учреждениях и организациях публично-правового характера, существует еще одна разновидность законов в материальном смысле – уставы (статуты) (*die Satzung*), например, устав о коммунальных отчислениях, устав общины о порядке снабжения водопроводной водой или порядке вывоза мусора.

Среди источников позитивного права во всех современных демократических государствах особое место занимает конституция. В иерархии законодательства ФРГ нормы Основного закона занимают приоритетное положение. Это означает, что все принимаемые в государстве законодательные акты должны находиться в соответствии с положениями Основного закона⁴. В случаях нарушения этого принципа принятые законы являются неконституционными и могут быть объявлены недействительными. Решение о недействительности законодательных актов, противоречащих Основному закону ФРГ, выносится Федеральным конституционным судом на основании ходатайства в

¹ Об особенностях концепции закона в романо-германской правовой семье см. [18, с. 33–43].

² В государственном праве ФРГ при изучении источников права выстраивают пирамиду, или иерархию правовых норм (см. напр. [8, с. 4–5]). В данном случае (принимая во внимание форму государственно-территориального устройства) нормативно-правовые акты классифицируются «по вертикали» в зависимости от органа, его принимающего, на акты международного права, Европейского Союза, федерации, земель (как субъектов Федерации) и органов коммунального управления.

³ В российском понимании права это подзаконные нормативно-правовые акты.

⁴ Под термином «Основной закон» (*das Grundgesetz*) согласно праву империи до 1806 г. и праву немецкой федерации понимали фундаментальные нормы, которые должны обладать особым постоянством и долговечностью. Устанавливалось, что они содержат вопросы особой важности, предполагают наличие многих основных законов и возможность возникновения новых. В этом смысле «основным законом» обозначали акт о капитуляции Фердинанда III на выборах в 1636 г., Договор о заключении Вестфальского мира 1648 г. и Заключительный акт главы Имперской постоянной комиссии от 1803 г. Право Германского Союза тоже охватывало многие основные законы, в частности Германский федеральный акт от 1815 г., Венский заключительный акт от 1820 г. и органические законы.

Понятие «Основной закон» в современном государственном праве ФРГ отражает особенности конституирования государственно-территориального устройства, возникшее после капитуляции Германии в 1945 г. Изначально Основной закон предусматривал не часть, а общую форму государства и не постоянный, а временный порядок в западной части Германии. Этот признак обуславливает отличие от понятия «конституция».

процессе проверки действительности нормы права. Принцип судебного контроля определен в ст. 93 Основного закона ФРГ, согласно которой Федеральный конституционный суд уполномочен выносить решения «... при наличии разногласий или сомнений относительно того, соответствует ли федеральное право или право земли по своей форме и содержанию настоящему Основному закону, либо относительно того, соответствует ли право земли иным нормам федерального права, когда о решении этих вопросов ходатайствует Федеральное правительство, правительство земли или треть членов Бундестага» [19].

В иерархии источников права ФРГ за конституцией следуют законы в формальном смысле, т.е. акты, принятые органами законодательной власти. Законы в материальном смысле, т.е. постановления, правовые распоряжения (постановления) и уставы, занимающие следующую ступень иерархической лестницы, не должны противоречить законам в формальном смысле.

От законов следует отличать правовые линии (*die Rechtlinien*), которые представляют собой инструкции, изданные высшестоящими органами в отношении нижестоящих внутри системы администрации государственной власти. Они тоже не должны противоречить правовым нормам законодательства ФРГ, но, в отличие от других источников права, имеют только внутриведомственный характер, т.е. не распространяются на лиц, не состоящих во внутриаппаративных служебных отношениях.

В отличие от писаной части права существует его неписаная часть, т.е. обычное право, которое возникает на основе многолетней практики поведения граждан, а также коренившегося в обществе представления о том, что такое поведение носит узаконенный характер. В настоящее время обычное право практически перестало играть существенную роль в Германии [20, с. 98–102; 21, с. 37–53; 22; 23, с. 51].

Судебный прецедент в современном мире является достаточно распространенной формой права, но отношение к нему весьма противоречивое.

Исследуя категорию «судебный прецедент», М. Н. Марченко выделяет три подхода к нему как к источнику права:

- в одних национальных правовых системах и правовых семьях прецедент нашел полную поддержку и признание (страны англо-саксонского права);
- в других правовых системах прецедент никогда не воспринимался и не воспринимается до сих пор как источник права (Болгария, Венгрия, Румыния, Латвия, Литва, Эстония и др.);
- в третьей группе правовых систем прецедент занимает весьма неопределенное, довольно противоречивое положение в системе других источников права (страны романо-германского права) [24, с. 52–63].

В Германии не существует обязательной системы прецедента - за исключением решений Федерального конституционного суда. Но тем не менее, немецкие юристы полагают, что можно говорить о непрямой обязательной силе прецедента в том случае, когда решение одного из сенатов Федеральной судебной палаты принципиально отличается от решений других сенатов [25, с. 61–68]. В подобной ситуации речь идет об обязательной силе: в негативном случае судьи того сената, который вынес решение, должны представить свое решение и обосновать свою позицию перед коллегами на пленарном заседании Большого сената. После такого обязательного рассмотрения принимается окончательное решение. В судебной практике ФРГ этот механизм непрямой обязательной силы судебного решения фактически действует и в отношении судей нижестоящих инстанций: они стараются избегать того, чтобы их решения оспаривались высшестоящими инстанциями, поскольку это всегда негативно сказывается на их судебной карьере.

Международный договор в национальной системе права Германии имеет приоритет в иерархии источников права; особую значимость он приобрел в Европейском Союзе. «Передача государствами из своих национальных правовых систем в правовую систему Сообщества прав и обязанностей, возникающих на основании Договора (о ЕЭС), влечет постоянное ограничение их суверенных прав, над которым не может превалировать никакой последующий односторонний акт, не совместимый с концепцией Сообщества [14, с. 36].

К числу источников (форм) права в юридической науке принято относить общие принципы права, которые могут либо содержаться в самом законе, либо не предусматриваться в нем. Юрист должен уметь найти в случае необходимости общие принципы, не содержащиеся в тексте закона, в том числе в теории права и в системе законодательства. К общим принципам права относятся следующие: «приверженности правам человека»; «национального суверенитета»; «выражения в законе общей воли»; признания «воспрещенными» лишь тех деяний, которые «вредны для общества» («все то, что не воспрещено законом, то дозволено, и никто не может быть принужден к действию, не предписываемому законом»); «свободы действий», состоящий в предоставлении «возможности делать все, что не приносит вреда другому»; установления в законе «лишь тех наказаний, которые строго и бесспорно необходимы»; отчетности «каждого должностного лица по вверенной ему части управления» перед обществом и др. [26, с. 665, 685–686].

На общих принципах права в романо-германской правовой семье основана, в частности, свобода суда при осуществлении контроля за соблюдением законодателем основных прав человека. Так, в 1949 г. Основной закон ФРГ отменил все ранее изданные законы, противоречащие принципу равноправия мужчин и женщин. В течение некоторого времени после этого именно судам пришлось заниматься корректировкой правового регулирования семейно-брачных отношений. В 1971 г. Федеральный конституционный суд отказался применить некоторые нормы международного права на том основании, что они содержат отсылочную норму к национальному закону в отношении мужа, тем самым, нарушая принцип равноправия полов, или же отсылку к такому иностранному закону, который с позиции Основного закона ФРГ не содержит достаточных гарантий свобод брака.

Таким образом, использование общих принципов права является одним из способов восполнения пробелов в позитивном праве и служит юридическим основанием для решения ситуаций, сложившихся между субъектами правоотношений.

В романо-германской системе права доктрина не признается в качестве формального источника права, но рассматривается как реально существующий и оказывающий фактическое влияние на право вторичный источник.

Под доктриной как источником права понимается наука (теория, концепция, идея), которая во всех без исключения случаях используется в законодательном и правотворческом процессе¹. В национальной системе права Германии доктрина имеет первостепенное значение, так как в течение длительного времени она была основным источником права, которое было выработано в университетах в период XVII–XIX в. в. И только с победой демократических идей и кодификации доктрина уступила место закону.

Роль доктрины как источника права проявляется в том, что именно она создает словарь юридических (правовых) понятий, которыми пользуется законодатель; содержит закономерности, с помощью которых законодатель нахо-

¹ В законодательном и правотворческом процессе в ФРГ предпочтение отдается фундаментальным доктринам и доктринам академического, нежели прагматического плана. Наверное, этим обстоятельством можно объяснить, что в Германии в иерархии юридических профессий первенство принадлежит хорошо известным профессорам права и научным работникам.

дит право, закрепляет его в определенных источниках и толкует нормативно-правовые акты. В указанных процессах доктрина оказывает влияние прежде всего на законодателя, его сознание и волю. Воспринимая содержащиеся в ней положения в виде тенденций и закономерностей, он принимает соответствующие решения.

Доктрина позволяет ориентировать юридическую деятельность на прогрессивное развитие права и государства, т.е. на истинную необходимость.

Когда доктрина влияет на законодателя, она выступает в качестве косвенного источника права. Когда же законодатель фиксирует в нормах права достижения науки, можно говорить о прямом воздействии доктрины на принятие закона. Так, например, анализ норм права Основного закона ФРГ свидетельствует о том, что концепция (доктрина) естественного права послужила одним из его источников. Одной из фундаментальных основ конституционного строя ФРГ является институт основных прав человека и гражданина, содержащийся в первой главе этого закона (ст. 1–19).

ЛИТЕРАТУРА

1. **Maric R.** Rechtsphilosophie. Eine Einführung. – Freiburg, 1979.
2. **Давид Р.** Основные правовые системы современности (сравнительное право). – Москва, 1967.
3. **Бошно С. В.** Соотношение понятий источник и форма права // Юрист. 2001. № 10.
4. **Марченко М. Н.** Источники романо-германского права: понятие, виды, классификация // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2000. № 2.
5. **Бержель Ж. Л.** Общая теория права. – Москва, 2000.
6. **Марченко М. Н.** Форма права: проблемы понятия и значение // Вестник МГУ. Серия 11, Право. 2002. № 1.
7. **Гранат Н. Л.** Источники права // Юрист. 1998. № 9.
8. **Katz A.** Staatsrecht. Grundkurs im öffentlichen Recht. 9. v. n/ Aufl. – Heidelberg, 1989.
9. **Germann O.** Probleme und Methoden der Rechtsfindung. – Bonn, 1967.
10. **Керимов Д. А.** Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. – Москва, 2000.
11. **Ennecerus L., Nipperdey H.** Lehrbuch des bürgerlichen Rechts. – Bonn, 1959. В. 1.
12. **Жалинская-Рёрихт А. А.** Закон ФРГ о трансплантации органов 1997 г.: конституционные и уголовно-правовые следствия // Право и политика. 2000. № 7.
13. **Действующее** международное право / Сост. Ю. М. Колосов и Э. С. Кривочиков. – Москва, 1996. Т. 1.
14. **Право** Европейского Союза: документы и комментарии / Под ред. С. Ю. Кашкина. – Москва, 1999.
15. **Международное** право: Учебник / Под ред. Ю. М. Колосова и В. И. Кузнецова. – Москва, 1996.
16. **Положение** об общинах земли Северный Рейн-Вестфалия / Пер. Э. Маркварта // Муниципальное право. 1998. № 1, 2.
17. **Кнемайер Ф. Л.** Организация местного самоуправления в Баварии // Муниципальное право. 1998. № 4.
18. **Марченко М. Н.** Закон в системе источников романо-германского права // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 2000. № 3.
19. **Основной** закон ФРГ // Конституции зарубежных государств / Сост. В. В. Маклаков. – Москва, 2000.
20. **Свечникова Л. Г.** Понятие обычая в современной науке: подходы, традиции, проблемы (на материалах юридической и экологической наук) // Государство и право. 1998. № 9.
21. **Марченко М. Н.** Обычай в системе источников романо-германского права // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 2000. № 5.
22. **Штелер-Май А.** Основы конституционного строя Федеративной Республики Германии. – Москва, 2001.

23. Stark F. Zauberwelt der deutschen Sprache. – Moskau, 1995.
24. Марченко М. Н. Вторичные источники романо-германского права: прецедент, доктрина // Вестник МГУ. Сер. И. Право. 2000. № 4.
25. Гюнтер К. Судостроительство и сфера компетенции судов // Судебная практика как источник права: Сб. статей / Под ред. Б. Н. Топорнина. – Москва, 2000.
26. Конституции государств Европейского Союза. – Москва, 1999.

Teisės šaltiniai vokiškojoje teisinėje sistemoje: samprata ir rūšys

Doc. dr. Igoris Antonovas
Rusijos VRM Valdymo akademija

Pagrindinės sąvokos: teisės šaltinis, teisės forma, vokiškoji teisinė sistema.

SANTRAUKA

Straipsnyje „Teisės šaltiniai vokiškojoje teisinėje sistemoje: samprata ir rūšys“ analizuojama ne tik teisės šaltinių sampratos ir įvairovės problematika, bet ir šaltinių subordinacijos specifika.

Pirmojoje straipsnio dalyje atskleidžiama sąvokų teisės šaltinis ir teisės forma tapatumo problema. Atskleidžiant šių sąvokų turinį, konstatuojama, jog nėra vieningo požiūrio nei tarptautinėje, nei vokiškojoje teisės doktrinoje. Straipsnyje pabrėžiama, jog net vokiškojoje doktrinoje egzistuoja du vienas kitam priešingi požiūriai. Vienas jų tapatina šias sąvokas, kitas skiria.

Toliau straipsnyje nagrinėjama vokiečių teisės šaltinių sistemos problematika. Aptariama jos specifika, skiriamieji ir pagrindiniai bruožai. Konstatuojama, jog romanų-germanų teisės sistemai yra būdinga labai griežta teisės šaltinių subordinacija, kuri garantuoja VFR Pagrindinio įstatymo (Konstitucijos) viršenybę.

Antrojoje straipsnio dalyje akcentuojama, jog vokiškajai teisės sistemai yra būdingas rašytinės teisės prioritetas. Straipsnyje, pripažįstant pozityvios teisės dominavimą, dėmesys skiriamas ir tokiems teisės šaltiniams kaip tarptautinės sutartys, bendrieji teisės principai, teisminis precedentas bei teisės doktrina. Vertinat vokiečių teisinės sistemos šaltinius, teigiama, jog net ir dominuojant pozityviajai teisei, teisinė doktrina, bendrieji teisės principai turi savo vietą ir reikšmę teisės šaltinių sistemoje. Straipsnyje daroma išvada, jog tam tikromis aplinkybėmis šie šaltiniai gali būti svarbūs ir vieninteliai reguliuojant santykius tarp teisinių santykių dalyvių.

